

В коридоре послышались шаги и я на мгновение отвлекся от бумаг: в дверном проёме появилась горничная. На ней была скромная униформа: черное платье, белый фартучек и туфли на низком каблучке. В руках она держала несколько запечатанных конвертов.

— Добрый вечер, Алекс!

— Добрый, Мила! Как дела? — я приветливо посмотрел на неё. Симпатичная, стройная, фигуристая, она выглядела лет на 25 и всегда мне нравилась. Было в ней что-то такое неуловимо девичье, нежное.

— Вам пришла вечерняя почта. Положить её на стол?

— Да, давай.

Она прошла в комнату, осторожно положила конверты на краешек стола и мой взгляд сам упал на её изящные руки. Слишком изящные для горничной, но что поделаешь. Затем я перевел взгляд на декольте. Насмотря на то, что декольте было практически закрытое, было на что посмотреть: ключицы красиво выделялись, бархатная кожа так и манила прикоснуться к ней. Я вдруг поймал себя на мысли, что нестерпимо хочу узнать, какого цвета у неё бельё.

— Спасибо, Мила.

Девушка улыбнулась и ушла. Где-то вдали, в глубине квартиры послышался негромкий шум, типичный для уборки: хлопанье крышек и дверей, ритмичные шорохи, позвякивания и всплески воды. Я задумался: что, если я заставлю её раздеться?... Подчинится она или нет? Испугается или рассердится? А вдруг она сама втайне хочет этого?

Я вспомнил тут случай, когда Мила помогала мне снимать пальто и я случайно задел рукой и высоко задрал её форменное платье. Девушка стояла сзади меня, но мне всё было прекрасно видно в большое зеркало: под платьем обнаружился плотный верх колготок и скромные чёрные трусики. Когда я поднял глаза, Мила напряженно смотрела на меня — она явно заметила и то, куда я смотрел, и ту секундную паузу, что длилась, пока я сообразил и извинился. Что было тогда в её взгляде? Что она прочитала в моём?

Я почувствовал, что возбуждаюсь. В воображении услужливо всплыло и только что увиденное декольте, и стройные ножки моей горничной, и её нежные руки... Трусики и бюстгальтер сами нарисовались под форменным платьем — я почему-то представил, что на Миле чёрное шелковое бельё с ажурной оторочкой. Ну, или тоже чёрное, но простое девичье, без затей. Эти мысли возбудили меня ещё сильнее.

Выбравшись из кабинета, я дошёл до гостиной. Мила занималась прихожей, периодически пробегая мимо по коридору за водой или чем-то ещё. Я окликнул её:

— Мила, принеси мне белый халат из спальни, пожалуйста?

Девушка кивнула и побежала вверх по лестнице. Ожидая именно этого, я подошёл ближе к лестнице и посмотрел вверх, надеясь заглянуть под платье и разрешить мучавший меня вопрос. Сердце стучало, руки вспотели и появилось ощущение того, что я делаю очень нехорошую вещь, но с адреналином мне было не совладать. Пока она поднималась по ступеням, я смотрел и смотрел — когда вдруг осознал, что девушка оглянулась и заметила меня. Её руки прихватили подол платья, скрывая желаемое, и она скрылась на втором этаже.

Я ощутил, что совсем густо покраснел, и отошёл подальше от лестницы. Взял со столика газету и сделал вид, что шёл именно за ней. Вверху послышались шаги, но я не поднимал

головы, делая вид, что занят чтением газеты и что я вовсе не интересовался только что тем, что же там у девушки под юбкой.

Мила спокойно подошла поближе и протянула мне халат:

— Вот, возьмите пожалуйста?

— Мила, — я посмотрел на неё. Что-то дрогнуло и переломилось во мне. — Мила, покажи мне своё бельё.

Её глаза округлились.

— Только бельё. Я больше ничего не хочу. — Я вздохнул. — Пожалуйста, Мила...

Она отступила на шаг назад, как бы не веря своим ушам. Я и сам не верил себе — что за чушь я несу?

— Мила...

Она вдруг бросилась бежать от меня вперед и вверх по лестнице. Я вскочил и побежал следом. Какая-то животная страсть толкала меня вперед за убегающей девушкой, удивительно пещерное и неудержимое желание толкало меня вперед. Обострившимся обонянием я почувствовал шлейф тонкого аромата девичьего тела и он раззадорил меня ещё сильнее.

«Какого чёрта она бежит в мою собственную спальню?» — пронеслась мысль, — «Ах да, она же закрывается на ключ...»

Действительно, девушка попыталась сразу же закрыть дверь, но не успела, я был слишком близко. Мой удар по двери отбросил её, она споткнулась и упала спиной на кровать.

Как разъяренный зверь, я бросился на неё сверху, прижал одной рукой её плечи, а вторую сунул между ног, под платье. Нежное, податливое женское тело подо мной раззадоривало меня всё сильнее. Я задрал ей подол, опустил взгляд и увидел красные трусики. Красные! По-настоящему красивые, элегантные кружевные трусики из дорогого материала, мечту каждого любовника. А нейлон на ногах оказался вовсе не колготками, а изящными чулками с кружевной оторочкой, с узорами из чёрной и красной нити.

Это выглядело так безумно красиво, так женственно и легко, что моя рука сама легла на её промежность. И тут меня ждал ещё один сюрприз — она была вся мокрая! Мокрая насквозь, до последней ниточки этих тонких кружевных трусиков — легкая ткань просто утопала в этой влаге... Моё тело само задрожало от этого ощущения и я почувствовал, как животное желание раздирает меня всё сильнее и сильнее.

Я подхватил её трусы за середину, процарапав пальцами по скользкой промежности, сжал и резким движением потянул их вниз, стараясь снять одной рукой... Она что-то лепетала и отбивалась, но мой пульс оглушал меня, а глаза застилала яростная пелена желания — я видел и слышал только одно: я должен овладеть этой самкой прямо сейчас, прямо здесь, во что бы то ни стало.

Её трусики соскользнули до колен, ещё больше сковав её движения, а я тем временем схватил её за плечо и бедро и перевернул. Теперь она оказалась повернута спиной ко мне, стоя коленями на полу и лежа грудью на диване. Задранное платье бесстыдно открывало для меня её округлую белую задницу. Такую желанную, такую нежную и доступную.

Я рывком стянул с себя штаны вместе с трусами, прижал Милу рукой к кровати и приставил член к её влажной. На миг меня кольнула мысль, что я совершаю преступление, но мне было всё равно — назад пути нет. Я сделал сильное движение бёдрами, желая насадить её поглубже, насладиться — и вздрогнул. На пути члена на мгновение образовалась преграда —

мне даже стало больно от того, что головка на мгновение сжалась — как преграда исчезла и член рванулся дальше внутрь. Девушка негромко вскрикнула и изогнулась всем телом в моих руках.

Девственница?! Неужели девственница?? Меня словно окатили холодной водой и я замер. Как бы проверяя, я вытащил член из неё почти до конца и с ужасом обнаружил на нём следы крови. О ужас. Я её первый мужчина, и я её изнасиловал. Мне захотелось умереть в страшных мучениях прямо здесь.

— Мила, — прошептал я. — Мила, прости меня... Я не знал... Прости...

Глупости какие, подумал я, да если бы и знал. Что я делаю вообще? Что на меня нашло?

— Продолжай. — я услышал её голос. — Продолжай же, ну... Я хочу тебя.

Моё сердце пропустило один удар, пока я осознал её слова. Осознание наполнило меня жаром благодарности и страсти, я погладил её по спине, по попке, осторожно приласкал нежную бархатную кожу. Ах, какое же у неё прекрасное тело.

Я сделал новый толчок, на этот раз приятный, долгий, с оттяжкой. Стараясь подарить девушке правильные ощущения, я старательно и с наслаждением вводил член, надеясь, что она получает удовольствие от этого нового для неё ощущения наполненности внутри своего тела. Я гладил и ласкал её бёдра, бока, спину, задрал платье ещё выше и расстегнул застёжку бюстгалтера на спине. Когда я на несколько секунд остановился, Мила приподнялась, выпрямилась и стащила с себя платье через голову.

Я воспользовался этим, чтобы обнять её покрепче и приласкать её груди. Они оказались такими же пышными, какими казались в одежде: приятная тяжесть прохладных девичьих полушарий легла мне в ладони, мои пальцы сами нащупали упругие соски и сжали их так, что Мила запрокинула голову. Я уткнулся ей в волосы, стал целовать её, её шейку, плечи... Она не поворачивалась. Я снова начал движения бёдрами, держа девушку вертикально — член давил на переднюю стенку её влагалища и тёрся об узкий вход, даря ей дополнительные ощущения. Мои руки ласкали её тело, она явно таяла от этих ласк и я снова дал ей опуститься на кровать — предварительно дотянувшись до мягкой подушки и положив её ей под грудь. Позиция мне очень нравилась — коленки Милы всё ещё были на полу и край кровати не давал ей отстраняться от моих толчков. Более того, я вдруг заметил, что она сама мне подмахивает бёдрами, и это наполнило меня дополнительной радостью — да, ей нравится. Ей хорошо и она хочет ещё.

Голая попка и ножки в ажурных чулках смотрелись великолепно. Я снова остановился, отодвинулся и стянул с её колен алые трусики.

— Раздвинь ножки...

Она послушно подчинилась, я пристроился посередине и снова ввёл член в истекающее соками лоно — на этот член вонзился ещё глубже и массировал скорее переднюю стеночку, чем всё остальное. Я насаживал и насаживал девушку, гладил её прекрасную бархатную кожу, проводил кончиками пальцев по самым чувствительным местам, дотягивался до её груди и ласкал и мял их, как мог. Запускал пальцы в её шелковые волосы, проводил линии по спине вдоль позвоночника и крепко сжимал её попку в своих руках. Постепенно я начал терять чувство времени и просто наслаждался каждым движением и передавал, как мог, своё наслаждение гибкому телу девушки.

Мила прерывисто дышала, её спина покраснелась, пальцы то сминали ткань простыни, то впивались в подушку, на которой девушка лежала. Чувствительные стеночки её влагалища

стискивали мой ствол всё крепче, охватывая его приятным упругим колечком. Я двигался и двигался, накачивая её членом как поршнем. Мои руки крепко держали её за бедра.

Вдруг вздохи Милы сменились стонами, она стала извиваться у меня в руках, насаживаясь на член всем телом и затем вскрикнула — я понял, что она наконец-то кончила. Остановился, дал ей сколько-то времени отдышаться, перевернул её и крепко поцеловал в губы. Она ответила таким нежным поцелуем, что у меня замерло дыхание. Я положил её на спину, забросил её стройные ножки в чулочках себе на плечи и снова ввёл член в утомленное ласками лоно. Девушка вздрогнула, но приняла его и затем почти спокойно лежала с закрытыми глазами, пока струи горячего семени не выплеснулись прямо в неё.

Уставший, я упал рядом и стал гладить её по лицу и по плечам, по измученной моими касаниями груди, говоря ласковые слова и искренне восхищаясь ею... Так мы и уснули.

E-mail автора: alex-erotoman@mail.ru